

8. П.Б. Царьков

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

8. P.B. Tsarkov

Tver state agricultural Academy, Tver

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
ФОРМИРОВАНИИ ПАРТИЙНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ
ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»)**

**POLITICAL LINGUISTICS IN THE THEORY AND PRACTICE OF
FORMATION OF THE PARTY OF THE DISCOURSE (ON THE
EXAMPLE OF THE PARTY «UNITED RUSSIA»)**

Ключевые слова: дискурс, политика, коммуникация, политическая лингвистика, речь

Keywords: discourse, politics, communications, political linguistics, speech

В статье описаны некоторые актуальные проблемы политической лингвистики и представлены способы их решения. Политическая лингвистика выполняет важнейшую прикладную задачу объективного донесения информации до лидеров и членов партии в политическом дискурсе. В статье высказывается мнение об эффективности приемов реконструкции образа политика на основе языковой характеристики участников политической коммуникации.

This article describes some urgent problems of political linguistics; ways of their decision are presented. Political linguistics does an important applied task of objective transfer of information to the leaders and party members in political discourse. The article suggests the effectiveness of methods of politician image reconstruction policy by studying linguistic characteristics of communicators in political sphere.

Ежедневный мониторинг СМИ и анализ состояния политической системы теми, кому профессионально приходится работать с текстовыми массивами, важно владеть научными инструментами, позволяющими в потоке словесной информации за частными (отдельными) знаковыми сигналами видеть основные тенденции, место основных политических игроков на рынке идей. В частности, профессия пресс-секретаря, ориентированная на обслуживание политических управленческих решений, требует знания не только коммуникационных характеристик и упорядочения блуждающей хаотичной информации, но и умения применить методы дискурсивного анализа для максимально точного доведения выводов из этой информации до управляющих систем и партийных лидеров.

В сжатые временные рамки важно максимально точно препарировать и представить информацию партийным лидерам, чтобы те, в свою очередь, оперативно реагировали на репутационные сигналы и принимали

организационные меры их усиления или погашения. В этом отношении важнейшую прикладную задачу объективного донесения информации до лидеров партии играет относительно молодая научная дисциплина – политическая лингвистика.

Примеров такого положения вещей, когда важность владения арсеналом средств анализа политического дискурса для минимизации репутационных потерь, достаточно много. Так, современный финансово-экономический кризис в языке политических и государственных лидеров достаточно долго представлялся в качестве бушующего моря, где Россия является «островком стабильности» в мировом нестабильном пространстве. Обществу был дан ясный сигнал о необходимости спокойного восприятия событий. Тогда многие журналисты, политологи, лингвисты и просто наблюдательные люди вновь взяли ручки и блокноты, как во времена премьерства Виктора Черномырдина и начали записывать. С точки зрения политической целесообразности это можно было объяснить. При этом однако более внимательный анализ приверженцев научного слова филологов и политологов, опирающихся на политический анализ всей совокупности информации, в том числе распространяемой в разных точках земного шара, в конечном счете побудили политиков признать очевидность того факта, что российская финансовая система тесно связана с мировой и что кризис пришел к нам достаточно надолго. Политическая риторика лидеров в этом случае более адекватно отражает реальную ситуацию и помогает людям реально оценить свои силы и способности, чтобы кризис преодолеть и на деле, и в ментальном представлении.

Другой пример необходимости применения лингвистической реструктуризации политических сигналов относится к известной фразе думского политика о том, что «Государственная Дума не место для политических дискуссий». Прошло достаточное количество лет, чтобы думский лидер вернулся к этой фразе, чтобы опровергнуть ее как неправильно трактованную политическими оппонентами. В этом смысле шаг верный, подсказанный логикой развития политического дискурса и политического языка, профессионалами в области формирования общественного мнения, но возникает вопрос: достаточно ли одного-двух опровержений для того, чтобы фраза перестала быть кодовой характеристикой личности политика? Вероятно, в случае, когда фраза политика интерпретирована не в пользу восприятия его политического портрета, важно организовать системный ребрендинг позитивного восприятия личности политика.

Создание индивидуального и коллективного языкового портрета основных субъектов парламентской деятельности можно достичь с помощью анализа массива речевых практик, содержащихся в выступлениях депутатов и лидеров политических фракций, в текстах партийных программ и разного рода манифестов. Политический текст, который отложился в прошлом и продолжает накапливаться с молниеносной быстротой, заполняя информационное пространство огромным количеством лингвистических

построений разного качества, требует особых методов упаковки, экспертизы и утилизации словесных смыслов. В информационном обществе текст, транспортируемый адресату в виде языкового кода, сам по себе все больше становится фактором политики, определяющим содержание деятельности той или иной партии и государственно-общественной системы в целом. Именно этим обстоятельством определяется то внимание, которое в настоящее время отмечается у ведущих политических партий к формированию словесных смыслов партийной деятельности, которые они упаковывают в партийные манифесты и предвыборные программы, доводя их до избирателей. Все партии едины в мнении о важности политического языка, как самостоятельного фактора современной политики. Их позицию можно выразить словами В.Ю.Суркова, который считает, что *«политика – это, прежде всего текст, сообщения»*, он призывает партию «Единая Россия» создать свой язык, чтобы формировать политическую повестку для государства и общества.

Для политической лингвистики и политического аналитика, ежедневно сталкивающегося с таким явлением, как рассогласование точек зрения политиков одной и той же партии, важно иметь это в виду, чтобы показывать насколько мозаичная языковая конструкция может мешать или помогать восприятию единого образа партии. На практике это явление образа «политической троицы» встречается в деятельности ньюсмейкеров партии «Единая Россия». Наличие в партии трех политических клубов – государственно-патриотического, либерально-консервативного и клуба социально-консервативной политики, представляющих все три основные дискурсивные течения в политике (государственный, либеральный, социалистический дискурсы) дает нам повод утверждать, что подобная речевая практика «центристской» партии и носителей ее языкового портрета порождает в головах избирателей определенные вопросы и смятения. Для неустоявшейся политической системы это явление можно считать переходным к будущей более мощной и понимаемой демократической системе. Однако библейский образ троицы, принимаемой сознанием людей на веру, вряд ли может долго работать на политическую партию, воспринимаемую общественным сознанием на рациональных принципах как определенный материально-политический фрейм. Лингвистический анализ речей депутатов Государственной Думы, сделанный нами в рамках диссертационного исследования «Языковой портрет думского политика-либерала» позволяет утверждать, что языковое подстраивание депутатов под политическую обстановку, каждую конкретную ситуацию, выполняя роль только агитаторов, не продуктивен и думский политик каждый раз теряет свое политическое лицо с изменениями в обществе. Поэтому, чем меньше рассогласованности политической практики и политических действиях политика, тем целостнее его образ, который влияет одновременно и на политическую стабильность, приобретая в глазах социальных групп избирателей весомый авторитет. Этот тезис не теряет своей актуальности и в условиях кризиса.

В настоящее время исследователи определили особый языковой тип политика, который формировался в семиотическом пространстве коммуникативных актов политической направленности на протяжении многих веков российской истории, а в течение последних ста лет нашел свое лексическое выражение в концепте «думский политик». Он отчетливо проявился на этапе трансформации общества из одной социальной знаковой парадигмы в другую, в период смены одного доминантного дискурса другим. В языковом портрете мы выявили три словесных уровня, которые определяют персонифицированный и коллективный образ думского политика. Этот образ проявляется через индивидуальный либеральный тезаурус, внутреннюю и внешнюю речь о себе (автопортрет политика); через идеи и смыслы, авторами которых является имплицитный или эксплицитно выраженный коллектив (фракция в Государственной Думе) из числа депутатов. Если для отдельной партии расколотый на части образ может вредить ее репутации, затруднять прохождение сигналов до сориентированного на партии электорального сегмента, то в отношении думского политика три дискурса – три портрета являются естественными и воспринимаемыми большими группами избирателей, придерживающихся трех политических концепций.

Интегрированным и конвергентным типом языкового образа думского политика является носитель парламентской лексики, участвующий в речевом производстве и пропаганде смыслов и ценностей, содержащихся в программных текстах партий и переплавляемых в процессе персональной вербальной интеракции в новые по качеству ментальные единицы.

Мы принимаем во внимание, что парламентский дискурс является одним из трех основных типов политического дискурса, формирующего три соответствующих типа думских политиков, которые говорят на разных политических языках. Все три дискурса представлены в семиотическом парламентском пространстве, а концептосфера представителей разных типов думских политиков наполнена различными ментальными представлениями о развитии государства и общества. Ментальные противоречия не могут не проявляться (и проявляются) в вербальном конфликте представителей трех дискурсивных типов. В процессе коммуникативного конфликта дискурсов происходят процессы языковой эрозии и диффузии. В соответствие с предложенной типологизацией образов и значимостью той или иной языковой личности, рассмотрены портреты ряда думских политиков-либералов. В их число включены лидеры общественного мнения, активно участвующие в формировании парламентского дискурса, ораторы и модераторы партии, лидеры демократических фракций в Государственной Думе. Мы обнаруживаем факт рождения и развития парламентского дискурса, фиксируемого в интервале между 90-ми годами XIX века и 1917 годом; с конца 80-х – начала 90-х годов XX века по настоящее время.

«Единая Россия» стала партией власти в период благоприятной социально-экономической ситуации, характеризовавшейся постоянным ростом ВВП, снижением инфляции (которая повысилась лишь в 2007 году,

но все равно была значительно меньше, чем в 1990-е годы) и увеличением оптимизма российских граждан. «Единая Россия» изначально опиралась на поддержку самого популярного политика России Владимира Путина, который два года назад официально ее возглавил. Поэтому партии было значительно легче завоевать поддержку населения, чем ее предшественникам, действовавшим в кризисные годы – «Выбору России» и НДР. Однако начавшийся экономический кризис поставил перед партией новые задачи, которые она пытается решать с учетом своего места в системе политической власти.

В настоящее время «Единая Россия» оказалась в противоречивой ситуации. С одной стороны, ей необходимо продолжать быть полностью лояльной по отношению к действующей российской власти, в том числе и в ситуациях, когда та принимает непопулярные решения. Ярким прецедентом в ее истории была монетизация льгот, когда «единороссы» оказались единственной партией, полностью поддержавшей действия правительства, пойдя против преобладавших в обществе настроений. Однако тогда недовольство населения удалось быстро погасить путем масштабных финансовых вливаний и тотальной пропагандистской кампании. Если вспомнить и проанализировать количество выступлений, напечатанных в газетах и журналах, озвученных на телеэкранах, транслированных через электронные средства массовой информации, то можно понять, что это было новым не только в отношении реформы, но и в отношении нового коммуникативного способа «обработки» общественного мнения. Нынешний кризис является куда более масштабным, и возможности правительства купировать протестные настроения являются в связи с этим не столь значительными, как в начале 2005 года.

С другой стороны, «Единая Россия» не может не реагировать на растущую критику в адрес власти. Стоит отметить, что многие думские политики, лидеры фракций, не состоящие в «партии большинства» строили свои речи на противопоставлении речам лидеров «Единой России». Влияние этого чувствуется на региональном и муниципальном уровнях. С учетом опыта работы в региональных отделениях партии парламентского большинства в качестве политического консультанта, автор сделал вывод, что позиция более мелких партий в кризисное время становится более выигрышной. 11 октября 2009 года состоялись самые масштабные в истории новой России выборы. В одной только Московской области выбирали более 3,5 тысяч депутатов советов депутатов и глав муниципальных образований. Перед многими людьми, выдвинутыми от партии, встал актуальный вопрос: «Что говорить людям?». В условиях кризиса партийные лидеры и основные спикеры не смогли сформировать актуальную повестку дня и потерпели коммуникативную неудачу. Многие из кандидатов, баллотировавшихся на этих выборах, уже являлись депутатами и главами городов, что во многом помогло удержать им свои позиции. Другим же пришлось упорно бороться и, среди прочего, включать в свою агитационную работу, как один из

основных элементов своей работы, написание текстов газет, листовок, других материалов профессиональными психолингвистами.

Многие поняли, что уже на стадии выборов в представительные и законодательные органы власти немаловажным обстоятельством является индивидуальный языковой портрет будущего депутата, проявляющийся в его имидже и речевой культуре. Язык претендента на думское кресло становится самостоятельным фактором, влияющим на формирование установок у избирателя при намерении голосовать за кандидата. В условиях пропорциональной избирательной системы, когда кандидаты не избираются по одномандатным округам, а индивидуальные образы будущих думских политиков скрыты за кулисами политических партий, которые предъявляют избирателям не личности, а списки кандидатов в депутаты, актуальным становится исследование коллективного «словесного» портрета политических фракций в Государственной Думе, законодательных собраниях регионов, а также советов депутатов на местном уровне. Чем больше привлекательных черт находят избиратели в языковом портрете кандидата и политической партии, чем яснее ее лозунги и программа, тем больше шансов у такого «портрета» быть помещенным в пространство парламента, городской думы. Все большую актуальность приобретает проблема персонифицированного образа политика, который выдвигается по партийным спискам в городскую думу или местный совет депутатов.

Тема влияния суггестивных текстов на избирателя подробно рассматривается одним из ведущих специалистов в области политической лингвистики профессором А.А. Романовым. Для исследователей важно выявлять языковые черты политика, партии. Эти черты становятся для потребителя информации (гражданина, избирателя) критериями оценки политика или политической партии, любого актора и актера на политической сцене, по которым они могли бы определить их политико-идеологический образ, соотнести его с собственными представлениями о политике, государстве и гражданском обществе. Понимание партийно-политического языка – это во многом понимание векторов социально-культурного, социально-политического развития современной России, определение направлений общественного движения в настоящем и будущем страны.

(0,33 п.л.)